

УДК 81-25

ДИСКУРСИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ УЧАСТНИКА ВИРТУАЛЬНОГО ФАН-СООБЩЕСТВА

Зоя И. Резанова^{1, @1}, Юлия К. Скрипко^{1, @2}¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр-т Ленина, 34а@¹ rezanovazi@mail.ru@² freundvolkes@gmail.com

Поступила в редакцию 16.02.2016.

Принята к печати 14.12.2016.

Ключевые слова: языковая личность, дискурсивная языковая личность, дискурс-анализ, фан-культура, дискурс фан-сообществ, виртуальный дискурс.

Аннотация: Предмет анализа в данной статье – коллективные дискурсивные личности участников виртуальных фан-объединений различной музыкальной тематики – поп и метал. Дискурсивная языковая личность реализует коммуникативные интенции в структуре дискурса, характеризующегося особой организацией: дискурса Интернет-объединения музыкальных фанатов, сочетающего в себе признаки дискурса субкультурной организации (причина возникновения) и виртуального дискурса (среда функционирования). На основе применения метода контент-анализа выявляются типовые и вариативные психологические, когнитивные характеристики участников фан-сообществ, реализуемые в рассматриваемых дискурсивных практиках: перцептивные каналы восприятия информации (визуальный vs. аудиальный), преобладающий тип мышления, особенности эмоциональности. Ведущим каналом восприятия, репрезентированным в темах обсуждений коммуникантов фан-сообщества поп-музыканта, является визуальный, в текстах поклонников группы метал – аудиальный, что дискурсивно проявляется в тематическом преобладании соответствующих семантических групп лексики разной частеречной принадлежности. В текстах обеих групп наблюдается преобладание текстовых манифестаций конкретного типа мышления, что проявляется в особенностях тематики и грамматических характеристиках. Общение представителей обеих групп музыкальных фанатов характеризует повышенный уровень эмоциональности, что напрямую связано с характером состояния музыкального фанатизма, в основе которого лежит сверхположительное чувственное отношение к объекту аддикции. Выявляется система языковых средств формирования общего эмоционального фона-коммуникации.

Для цитирования: Резанова З. И., Скрипко Ю. К. Дискурсивная языковая личность участника виртуального фан-сообщества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 191 – 196. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-191-196.

В современной лингвистике особый интерес вызывают работы в области лингвоперсонологии – направления, объектом изучения которого является языковая личность. В настоящее время лингвоперсонология оценивается как весьма актуальное направление, отвечающее в своих теоретико-методологических установках базовым приоритетам современной антропологической парадигмы и представленное многообразными научными подходами и целостными школами, среди которых одно из ведущих мест занимает Кемеровская школа Н. Д. Голева (см., например, [1 – 3] и др.). Один из аспектов анализа, разрабатываемых в рамках данного направления – характеристика типов коллективных языковых личностей, выявляемых на основании отдельных аспектов речевой деятельности (например орфографическая языковая личность) или по проявленным доминантным языковым характеристикам (например морфологическая языковая личность).

В данной статье, находясь в целом в русле такой традиции, мы также выделяем и характеризуем тип коллек-

тивной языковой личности, определяемой как дискурсивная, исследуемой «с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует» [4, с. 79], (см. также [5 – 8]). Основанием для выделения такого типа языковой личности является положение о том, что для успешной, результативной коммуникации необходимо, чтобы говорящие в полной мере владели принятыми в рамках дискурса способами общения, подбирали релевантные средства для выражения своих коммуникативных намерений, свободно ориентировались в дискурсивном пространстве и обладали схожими мотивами, целями и интенциями, побуждающими их к ведению коммуникативного процесса. С понятием дискурсивной личности, по нашему мнению, коррелирует термин «дискурсивная картина мира», репрезентирующий сложный ментальный конструкт, целостную систему знаний, идей и представлений коммуниканта об окружающей действительности, формируемую и выражаемую в пределах какого-либо дискурса [6, с. 43]. Дискурсивная личность играет ключевую

роль в формировании среды дискурса, одновременно порождая и потребляя его. Интенциональная общность участников, их готовность следовать единым принципам, организующим общение в границах дискурса, позволяют говорить нам о том, что вся совокупность индивидов, включённых в дискурс, обладает рядом общих признаков, на основании которых можно составить коллективный образ типового участника данного вида дискурса. Выделение дискурсивной личности становится возможным благодаря наличию у ведущих коммуникацию субъектов общих когнитивных установок, соответствующих специфической дискурсивной картине мира, складывающихся в пределах того или иного дискурса, входящего, в свою очередь, в типовые социальные практики. При этом пространство коммуникации не может рассматриваться как своеобразная «шахматная доска клеток-дискурсов», но являет собой поле взаимодействующих и переплетающихся типовых коммуникативных практик, выстраивающихся в определенную динамическую иерархию, определяемую термином «порядок дискурса» [9]. Порядок дискурса – совокупность всех жанров и дискурсов, которые используются в определенной социальной области, их функциональное распределение, в котором правила каждого из вступающих во взаимодействие дискурсов влияют на формирование дискурсивной личности. Дискурсивные правила привносят свои ограничения и дают возможности для реализации когнитивных и коммуникативных интенций коммуникантов, выступая в качестве стимулирующего или сдерживающего фактора.

В данной работе мы рассматриваем и анализируем два варианта типовой дискурсивной личности, проявляющейся в коммуникативном пространстве, определяемом интенциями, правилами, ограничениями виртуального дискурса, реализующегося в варианте субдискурса общения в социальной сети «ВКонтакте», и дискурса фан-сообществ, в двух вариантах музыкальных фан-объединений. Такое взаимодействие и коммуникативное пересечение в результате даёт особый порядок дискурса: дискурса интернет-объединения музыкальных фанатов, сочетающего в себе признаки дискурса субкультурной организации (причина возникновения объединения) и непосредственно виртуального дискурса (среда его функционирования). Для реализации коммуникативного процесса виртуальность предоставляет только общий канал передачи информации, хронотоп и набор коммуникативно-поведенческих установок, заключающийся главным образом в употреблении характерных для интернет-дискурса языковых и невербальных средств: гипертекст, компьютерный сленг, письменная фиксация особенностей устной речи, наличие своеобразных эмотиконов и др.

Исходные цели коммуникации в дискурсе и применяемые для их достижения стратегии, формируемые в дискурсе ценности устанавливаются тематической отнесённостью интернет-объединения, целевой аудиторией и коммуникативными интенциями его участников, в данном случае – это черты субдискурсов соответствующих субкультур музыкальных фанатов, которые организуют свою коммуникацию в виртуальном пространстве.

Исследуемая нами область виртуального дискурса – субкультурное объединение типа «фан-клуб» – порождается и формируется дискурсивными личностями, причисляющими себя к поклонникам определённого музыкального исполнителя. Как социально-психологический феномен, музыкальный фанатизм стал неотъемлемой частью современной подростковой и молодёжной субкультуры [10, с. 3]. Основными интенциями, обуславливающими существование сообществ поклонников музыкальных исполнителей, являются:

1) поиск единомышленников – поклонников определённых исполнителей;

2) потребность в формировании новой, изменённой системы ориентации, центром которой является избранный идолизированный объект;

3) самовыражение индивида как музыкального фаната и достижение признания другими членами коммуникативного сообщества.

К ценностям, формируемым и поддерживаемым в фан-сообществах, относятся:

– демократичность общения, не накладывающая ограничений на возраст и социальный статус коммуниканта;

– свобода в выражении эмоций, отношения к объекту поклонения;

– неограниченная доступность получения информации и завязывания контактов;

– соблюдение дисциплины общения, проявляющейся в первую очередь в уважительном отношении ко всем членам сообщества.

Приведенная ценностно-интенциональная структура образует «каркас» дискурсов, который интегрируется в среду виртуального дискурса, служащего пространством для ведения коммуникации, формируются за счёт комбинирования характеристик виртуального и субкультурных дискурсов.

Нами были проанализированы фрагменты из общей совокупности текстов коммуникаций участников фан-объединений «EricSaade | Эрик Сааде [Official VK Group]» [11] и «Официальный Российский Фан-Клуб DeadbyApril» [12], функционирующих в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте». Общий объем проанализированного материала составил 4,25 п. л. (тексты сообщений 246 коммуникантов: 128 – участники фан-сообществ, посвященного поп-исполнителю, 118 – поклонники группы, работающей в стиле метала).

Результатом проведённого с использованием в качестве основного приема контент-анализа стало построение двух лингвокогнитивных моделей коллективных дискурсивных личностей участников фан-сообществ различной музыкальной направленности – поп и метала. Проведенный анализ текстов коммуникации участников виртуальных фан-сообщества, посвященных поп-исполнителю и группе, работающей в стиле метала, позволил выявить в системе речевых актуализаций, языковых репрезентаций моменты общности и различий в характеристиках участников данного дискурса.

Среди выявленных характеристик мы противопоставляем объективные и субъективные. К объективным мы относим экстралингвистические признаки типовых для данного дискурса коммуникантов, появление кото-

венность в текстах»; «по-моему дело не в том что **по-красивше** вытягивает, а просто поёт **более легко и непринужденно**, не выделяется»)) **просто и со вкусом**, что называется») [12].

III. Общение представителей обеих групп музыкальных фанатов характеризует повышенный уровень эмоциональности, что напрямую связано с характером состояния музыкального фанатизма, в основе которого лежит сверхположительное чувственное отношение к объекту аддикции. В качестве регулярных средств выражения выступают:

1) эмодзи, обозначающие проявление позитивных эмоций (93 % при 6 % эмодзи, обозначающих негативные эмоции и отрицательное отношение (ФП). В текстах ФМ преобладают сочетания символов, обозначающие положительные эмоции, к которым можно отнести смайлы таких типов, как «:-)», «:D», «^_^» и «\m/» (96,8 % при 2,5 % эмодзи, дефинирующих отрицательные эмоции («:-(»): *Услышал в Контровском ролике, вообще cool=)))*); *медиапортал рулит*); *друган скинул на стену withinmyheart (demo) + promise :D*; *ну 15 Сентября еще приезжает Caliban, и думай на что идти ((»*; *«Альбом шикарен ^_____^ [12];*

2) повторяющиеся символы: *Вот чего он молчит???*; *Тааак руки от моего пуссика!!!!*; *«Сразу 2 праздника отметим))))))))))» [12].* Примечательно, что данный приём графикализации эмоционального состояния используется музыкальными фанатами металл-группы чаще, чем представителями фан-сообщества поп-музыканта (соотношение зафиксированных случаев повтора 1,6:1);

3) увеличенный шрифт при написании текстов сообщений (часто встречается сочетание сразу двух средств): **ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИДУ**); **ЛЮДИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ!!!!**; *так успокойтесь Са [12];*

4) междометия (2 % от общего числа слов в текстах ФП; большую часть из них составляют междометия, обозначающие смеховую реакцию (39 % в соответствии с 20 % междометий, отражающих негативные эмоции, 7 % междометий, выражающих удивление, и 34 % междометий с семантически диффузными функциями): *Ахахаха, а я помогу докушать тогда, если что достанется))))))» [11];* В текстах ФМ эмодзи составляют 0,5 %, при этом большинство употребляемых междометий относятся к междометиям с семантически диффузными функциями: 56 % при 24 % междометий, обозначающих эмоцию смеха, и соответственно 20 % междометий, обозначающих отрицательные эмоции (*yeahooooo! Deadby April одна из моих любимейших групп! ура ура ура*:). Отличительной особенностью речи коммуникантов данного типа является использование ненормативных, табуированных междометий: *вчера заказала билеты, но мне их с*ка не привезли(((» [12];*

5) полнозначные единицы с оценочной и экспрессивной семантикой:

– качественные прилагательные: *Во-первых, ДВА просто классные!! Во-вторых, песни очень хорошие и все разные!!! В-третьих, это замечательная группа и не любит её нельзя!!!!*; *«Невероятная мелодичность песен – это раз» [12];*

– фразеологические метафорического сочетания слов: *А сколько вы безумно влюблены в этого прекрасного дьявола со сражающими наповал карими глазами?*; а также при обращении друг к другу и коллективу фан-объединения в целом: *пуссик не флуди, шо случилось? [11]; Да! песня просто мозг выносит!!!) <...> и голос, бывает, просто сливается с гитарой ^^ [12].* Результаты сравнительного количественного анализа показали, что число употреблений лексем и словосочетаний такого характера в высказываниях, оставленных представителями данной группы коммуникантов, превышает количество аналогичных у членов фан-группы, посвящённой поп-исполнителю, в 2 раза. Данное соотношение является дополнительным подтверждением разницы в выборе средств для экспрессии эмоционального состояния;

– восклицательные предложения: *Демка определенно лучше, жирней звучит!!!*; *«Мы хотим выразить благодарность всем, кто поддерживал нас 18 октября в MoscowHall! «я тож была))))))))» ахринительные ребята!!!!!!!!!!!!!!!*; *«моментам был.. но я вас на место же поставила!» [11].* Согласно результатам лингвистического анализа, восклицательные предложения, в которых отражается эмоциональное отношение говорящего к высказываемой информации, составляют 12,3 % от общего числа высказываний. Данное соотношение практически в два раза превышает показатели анализа сообщений, авторами которых являются участники фан-сообщества поп-музыканта, где восклицательные предложения составляют только 5,7 % от целого числа.

Обобщая наблюдения, отметим, что участники, позиционирующие себя в качестве поклонников металл-группы, обладают склонностью к эксплицированному выражению своего повышенного эмоционального состояния, однако используют для этих целей иные вербальные и графические средства по сравнению с музыкальными фанатами поп-исполнителей. Предпочтение отдаётся таким способам языковой репрезентации, как восклицательные знаки и последовательности повторяющихся символов, а также лексем и сочетания слов оценочного характера.

Междометия, эмодзи и уменьшительно-ласкательные аффиксы в словоформах пользуются меньшей популярностью у представителей поклонников группы метал, чем у коммуникантов – музыкальных фанатов поп-исполнителя. Объяснение данному феномену может скрываться в стремлении индивидов данного типа к некой формализации, объективации чувственного отношения. Пунктуационные знаки в представлении коммуникантов являются общепринятым, универсальным и имеющим однозначную трактовку способом передачи эмоциональности, не требующим дополнительных комментариев (чего, например, нельзя сказать о междометиях, выполняющих семантически диффузные функции). С этой же точки зрения количество используемых символов является объективно фиксируемым показателем степени испытываемого эмоционального состояния: большее число знаков свидетельствует соответственно о более глубоком характере переживаемого чувства.

Употребление оценочных единиц, метафор и фразеологизмов характеризует вербальную репрезентацию эмоционального состояния как более субъективизированную, основанную на личностной интерпретации. Это соотносено со сложностью передачи всей гаммы разнообразных чувств, которые не могут быть восприняты однозначно и объективно, посредством ограниченного набора языковых

средств, что побуждает коммуникантов к поиску новых способов её вербального отражения.

Рассмотренные ранее характеристики являются типичными для системы коммуникации дискурсивных личностей двух подтипов, различаясь только в вариантах способов языковой репрезентации, что, впрочем, обусловлено определенной вариативностью когнитивных пресуппозиций.

Литература

1. Голев Н. Д., Мельник Н. В. Языковая личность: моделирование, типология, портретированные. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2. URSS, 2016. 432 с.
2. Голев Н. Д., Шпильная Н. Н. Языковая личность: Моделирование, типология, портретированные. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 1. М., URSS, 2014. 640 с.
3. Лингвоперсонология. Типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. 435 с.
4. Карасик В. И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2007. Вып. 7. С. 78 – 85.
5. Плотникова С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность // Вестник Нижневарттовского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 37 – 42.
6. Резанова З. И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 15 – 94.
7. Резанова З. И. Языковая личность в институциональном дискурсе: позиция адресата // Американские исследования в Сибири. Вып. 9. Томск, 2008. С. 357 – 371.
8. Синельникова Л. М. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24(63). № 2. Ч. 1. С. 454 – 463.
9. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. 352 с.
10. Тверезовский К. И. Социально-психологические условия возникновения музыкального фанатизма в подростково-юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 27 с.
11. EricSaade | Эрик Сааде [Official VK Group при поддержке Lingman&Co]: социальная сеть / «ВКонтакте», 2006 – 2014. Режим доступа: vk.com/ericSaade (дата обращения: 05.03.2012).
12. Официальный Российский Фан-Клуб DeadbyApril. Режим доступа: http://vk.com/russian_april_army (дата обращения: 6.02.2013).

DISCURSIVE LANGUAGE PERSONALITY OF VIRTUAL FAN COMMUNITY MEMBERS

Zoya I. Rezanova, Yulia K. Skripko

¹ National Research Tomsk State University, 34a, Lenina Ave., Tomsk, Russia, 634050

@¹ rezanovazi@mail.ru

@² freundvolkes@gmail.com

Received 16.02.2016.

Accepted 14.12.2016.

Keywords: Language personality, discursive personalities, discourse analysis, fanculture, discourse fan-communities, virtual discourse.

Abstract: The given article provides an analysis of collective discursive personalities of members of Internet fan communities which are devoted to performers working in two different music styles – pop and metal. Such kind of communicative interaction forms a unique discourse – the discourse of music fan Internet community which combines features of both subcultural group discourse (as the reason which led to the formation of the very fan community) and Internet discourse itself (as the environment for the given discourse). Through the use of content analysis method the authors find out both typical and specific psychological and cognitive features which fan community members implement during communication in the given discourse. These features include different ways of perception (visual vs. audial), major mindsets, emotionality level, etc. The main way of perception which is represented in the texts of conversations between pop music fan community members turns to be a visual one, while metal music fans are likely to have the audial way of perception as a major one. In the given discourse these features are represented by word groups of different perception semantics which are used by community members and belong to different parts of speech. The analysis of conversations in both fan groups demon-

strates that concrete thinking could be characterized as a main way of thinking for fans of two aforementioned music styles. It is represented within the vocabulary and grammatical features used. Conversations between music fans of both types could be also characterized by a heightened emotionality level which directly depends on the specific character of music fanaticism. This specific character is based on over-positive attitude to favourite artists. The special attention is given to the system of language means which help to form general emotional background during communication process.

For citation: Rezanova Z. I., Skripko Y. K. Diskursivnaia iazykovaia lichnost' uchastnika virtual'nogo fan-soobshchestva [Discursive Language Personality of Virtual Fan Community Members]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 191 – 196. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-191-196.

References

1. Golev N. D., Mel'nik N. V. *Iazykovaia lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaia lingvopersonologiya* [Linguistic personality: Modeling, typology, portrayed. Siberian lingopresley]. URSS, Iss. 2 (2016): 432.
2. Golev N. D., Shpil'naia N. N. *Iazykovaia lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovannyye. Sibirskaia lingvopersonologiya* [Linguistic personality: Modeling, typology, portrayed. Siberian lingopresley]. Moscow, URSS, Iss. 1 (2014): 640.
3. *Lingvopersonologiya. Tipy iazykovykh lichnostei i lichnostno-orientirovannoe obuchenie* [Lingopresley. Types of linguistic personalities and personality-oriented training]. Barnaul; Kemerovo, 2006, 435.
4. Karasik V. I. Diskursivnaia personologiya [Personology Discourse]. *Iazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda = Language, communication and social environment*, Iss. 7 (2007): 78 – 85.
5. Plotnikova S. N. Govoriashchii/pishushchii kak iazykovaia, kommunikativnaia i diskursivnaia lichnost' [Speaking/writing as a linguistic, communicative and discursive identity]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Bulletin of the Nizhnevartovsk state humanitarian Universit*, no. 4 (2008): 37 – 42.
6. Rezanova Z. I. Diskursivnye kartiny mira [Discursive picture of the world]. *Kartiny russkogo mira: sovremennyye mediadiskurs* [Pictures of the Russian world: modern media discourse]. Tomsk: ID SK-S, 2011, 15 – 94.
7. Rezanova Z. I. Iazykovaia lichnost' v institutsional'nom diskurse: pozitsiya adresata [Linguistic identity in institutional discourse: the position of destination]. *Amerikanskie issledovaniia v Sibiri = American studies in Siberia*, Iss. 9 (2008): 357 – 371.
8. Sinel'nikova L. M. O nauchnoi legitimnosti poniatii «diskursivnaia lichnost'» [About the scientific legitimacy of the concept of "discursive identity"]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nyekommunikatsii» = Scientific notes of Taurida national University named after V. I. Vernadsky. Series "Philology.Social communication"*, 24(63), part 1, no. 2 (2011): 454 – 463.
9. Iorgensen M. V., Fillips L. Dzh. *Diskurs-analiz. Teoriia i metod* [Discourse analysis. The theory and method]. Khar'kov, 2008, 352.
10. Tverezovskii K. I. *Sotsial'no-psikhologicheskie usloviia vzniknoveniia muzykal'nogo fanatizma v podrostkovoiunosheskom vozraste*. Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [Socio-psychological conditions of occurrence of musical fanaticism in adolescence. Cand. psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2009, 27.
11. *Eric Saade | Erik Saade* [Official VK Group pripodderzhke Lingman&Co]. Available at: vk.com/ericsaade (accessed 05.03.2012).
12. *Ofitsial'nyi Rossiiskii Fan-Klub Dead by April* [Official Russian Fan-Club Dead by April]. Available at: http://vk.com/russian_april_army (accessed 6.02.2013).